

Секция «Проблемы социального и политического развития современного Востока»

**Географические рамки, основные цели и особенности реализации программы
"Морской шелковый путь XXI века"**

Научный руководитель – Сергеева Александра Александровна

Андреева Елизавета Андреевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Институт стран Азии
и Африки, Кафедра политологии стран Востока, Москва, Россия

E-mail: and.elizaveta@gmail.com

Осенью 2013 года в ходе государственных визитов в страны Центральной и Юго-Восточной Азии Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпин выдвинул инициативу совместного построения «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морского Шелкового пути XXI века» (МШП-XXI), которая впоследствии получила сокращенное название «Один пояс и один путь» (ОПОП). Эта тема представляет большой интерес, так как на сегодняшний день уверенно можно сказать, что концепция ОПОП является неотъемлемой частью политической и экономической программы пятого поколения китайских руководителей.

Большинство исследователей концентрируют внимание на сухопутной части проекта ОПОП, в то время как МШП-XXI имеет не менее важное значение, так как его реализация может оказать огромное влияние на глобальную морскую торговлю, отношения Китая со странами Юго-Восточной Азии (ЮВА), Африки и Южной Азии (ЮА), а также на весь Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР).

Концепция создания МШП 21 века восходит к Древнему морскому шелковому пути. В древнем Китае, с династий Хань и Тан до династий Мин и Цин, Морской Шелковый путь, начинавшийся в Китае, имел три основные линии. Первая линия, «Морской фарфоровый и ароматический путь», начиналась от юго-восточного побережья Китая, проходила через ЮВА и затем Малаккский пролив, выходила в Индийский океан и доходила до Арабского полуострова и побережья Северной Африки. Вторая линия называлась «Древним чайным и лошадиным путем»: она брала начало в городе Чэнду, проходила через китайскую провинцию Юньнань и Мьянму и доходила до южно-азиатского побережья Индийского океана. Третья линия — это линия Восточно-Китайского моря, стартовавшая от восточного побережья Китая в сторону Северо-Восточной Азии [1].

Современный МШП-XXI будет также начинаться в Китае, далее следовать в Южно-Китайское море, оттуда в ЮВА, Индийский океан, Африку и Европу. В настоящий момент речь идет о трех приоритетных направлениях: по Восточно-Китайскому морю в Корею и Японию; по Южно-Китайскому морю в Западную Азию, Северную Африку и западные побережья стран, омываемых Индийским океаном; из городского округа Цюаньчжоу провинции Фуцзянь через Филиппинскую Манилу в Америку. Также речь идет о создании арктического Северного маршрута. В реализации проекта МШП-XXI Китай будет тесно сотрудничать с 10 государствами АСЕАН, Индией, Пакистаном, Шри-Ланкой, Мальдивской республикой, а также со странами Лиги арабских государств [3].

В докладе главным образом будут рассмотрены цели, которые преследует Китай в создании МШП-XXI.

Китайское руководство неоднократно заявляло, что инициатива ОПОП тесно связана с концепцией «китайской мечты» о возрождении китайской нации и превращении Китая в могущественное, гармоничное социалистическое государство. Из этого вытекает цель

превратить Китай в великую морскую державу, имеющую сильный флот, способную защитить свои границы на море и что немаловажно держать под контролем обширную акваторию Южно-Китайского и Восточно-Китайского, ведь она имеет для Китая огромное стратегическое значение. МШП-XXI вполне может стать одним из средств достижения этой цели. Однако даже если не брать во внимание концепцию «китайской мечты», желание Китая защитить свои интересы в прибрежных акваториях является вполне естественным ответом на политику других стран в АТР. В определенной степени инициатива МШП-XXI должна смягчить конфронтацию в АТР и улучшить региональный внешнеполитический климат, так как в ее основе лежит сотрудничество, взаимосвязь стран и принципы инклюзивности, взаимной выгоды и взаимного выигрыша [5]. В то же время нестабильная обстановка в регионе может стать серьезным вызовом в реализации проекта.

Рост объемов морской торговли и вопрос энергетической безопасности побуждает Китай к созданию мощного торгового пути, который будет контролироваться самим Китаем. Замедление роста экономики неизбежно приводит к поиску новых моделей экономического роста. И хотя этот пункт в большей степени относится к ЭПШП и развитию западных районов Китая, МШП-XXI тоже способен разрешить многие внутренние проблемы страны. МШП-XXI является частью политики открытости Китая внешнему миру, которая вышла на новую ступень «открытости по всем направлениям» ([U+5168] [U+65B9] [U+4F4D] [U+5F00] [U+ - «цюаньфанвэй кайфан») [2]. Если рассматривать МШП-XXI с точки зрения внешней политики, то эту концепцию вполне можно назвать результатом ее переосмысления. В 80-х годах Дэн Сяопин выдвинул внешнеполитическую концепцию «Таогуан янхуэй» [U+FF08] [U+97 - «держаться в тени» [U+FF09] [4]. Сегодня Китай переходит к более активным действиям, и доказательством тому является беспрецедентный по своим масштабам проект ОПОП.

МШП-XXI охватывает обширнейший регион и десятки стран, поэтому на реализацию этого, казалось бы, исключительно экономического проекта влияет огромное количество политических факторов. В силу необходимости финансовых и юридических согласований политические договоренности выходят на первый план. Огромным преимуществом в реализации МШП-XXI служит уже имеющаяся база сотрудничества (региональный форум АСЕАН, АТЭС, зона свободной торговли 2010г.).

На сегодняшний день ведется активная работа по созданию МШП-XXI, видны ее первые результаты. Несмотря на возможные вызовы, с которыми предстоит столкнуться, данный проект видится весьма перспективным как для Китая, так и для всех стран «вдоль пути».

Источники и литература

- 1) Ахметшин Н.Х. Тайны Шелкового пути. М., 2002 – 35 с.
- 2) Уянаев С. Китайский проект «Один пояс — один путь»: концепция, план, сотрудничество с Россией / С. Уянаев // журнал Проблемы Дальнего Востока – 2015г., №4
- 3) Хуан Маосин, Цзя Сюэкай ([U+9EC4] [U+8302] [U+5174], [U+8D3E] [U+5B66] [U+51EF]) 21 шицзи хайшан сычжоу чжилу дэ кунцзянь, чжаньлю тэчжэн ю фачжаньюаньцзин (Пространственные рамки, стратегические особенности и перспективы развития Морского шелкового пути 21 века) 21 [U+4E16] [U+7EAA] [U+FA45] [U+4E0A] [U+4E1D] [U+7EF8] [U+4E4B] [U+8DEF]” [U+7684] [U+7 Дуннань сюэшу, Фуцзянь 2015 (20154) с.71-79
- 4) Денисов И. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Журнал Международная жизнь. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253>

- 5) Сайт посольства КНР в РФ. [Электронный ресурс]. Видение и действие, направленные на продвижение совместного строительства "Экономического пояса Шелкового пути" и " Морского Шелкового пути 21-го века" – 23.04.2015. Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/aa11/t1257296.htm>, свободный